

СЕРГЕЙ БОРЗЕНКО

НАГРАДНОЙ ЛИСТ *

1. Фамилия, имя и отчество — БОРЗЕНКО Сергей Александрович. 2. Звание — майор административной службы. 3. Должность, часть — писатель газеты «Знамя Родины».

Представляется к званию Героя Советского Союза.

4. Год рождения — 1909. 5. Национальность — русский. 6. Партийность — член ВКП(б). 7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) — участвовал во многих боях, которые вела с начала войны 18 армия. 8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне — не имеет. 9. С какого времени в Красной Армии — с июня 1941 г. 10. Каким РВК призван — Харьковским ГВК. 11. Чем раньше награжден (за какие отличия) — медалью «За отвагу» по приказу войскам Южного фронта № 0303/н от 11 июля 1942 г. и орденом «Красная Звезда» приказом по Черноморской группе войск Закавказья № 044/н от 5 ноября 1942 г.

Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

Писатель армейской газеты «Знамя Родины» (18 армия) майор а/с Борзенко С. А. высадился на берег Крыма в ночь на 1 ноября с первым десантным отрядом 318 Новороссийской стрелковой дивизии. Этот отряд состоял из полутора батальонов. Немногочисленный по своему составу, он с ходу вступил в бой с сильно укрепившимся противником. В силу сложившейся обстановки и большой убыли офицерского состава майору Борзенко вместе с майором Ковешниковым и майором Мовшовичем как старшим по званию пришлось лично участвовать в руководстве боем десантного отряда. Когда немцы бросили в контратаку танки, прорвавшиеся на 100 метров к командному пункту отряда, Борзенко вместе с офицерским составом отбивал гранатами в передовой цепи подошедшие танки, лично показывая пример и руководя бойцами.

Все время находясь в десанте, Борзенко лично участвовал в отражении непрерывных контратак противника, число которых в первые дни доходило до 17—19.

Несмотря на тяжелые условия десанта, Борзенко выполнял и свою непосредственную обязанность военного корреспондента армейской газеты «Знамя Родины». Его корреспонденции, доставляемые живой связью и по радио, исчерпывающе информировали о положении в десанте.

Писатель Борзенко неоднократно принимал участие в боях и отдельных ответственных операциях. Осенью 1942 г. он участвовал в диверсионном отряде, направленном командованием армии в тыл врага северо-восточнее Туапсе. Около трех месяцев он провел в десантных частях,

* Публикация В. Л. Любелского.

действующих под Новороссийском в районе Мысхако. Он участвовал в штурме Новороссийска и во всех последующих боях на Таманском полуострове.

За проявленный героизм, мужество и отвагу в десанте на Крымский берег майор С. А. Борзенко вполне заслуживает высшей правительственной награды — присвоения звания Героя Советского Союза.

Ответственный редактор газеты «Знамя Родины»
подполковник В е р х о в с к и й

11 ноября 1943 г.

Присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 ноября 1943 г.

Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793 756, д. 6, л. 230.

ПИСЬМО К ЖЕНЕ — М. И. ГРЕЧКО-БОРЗЕНКО

Мусинка моя прекрасна!

Пишу из Берлина. Я вошел сюда 22 апреля с танковой бригадой дважды Героя Советского Союза Архипова. Я писал о нем в «Правде» в прошлом году. Это, кажется, первая часть, ворвавшаяся в германскую столицу. Во всяком случае после прорыва за нами замкнулась брешь.

Дня через три я встретил товарищей-корреспондентов и сейчас нахожусь с Сережей Крушинским. При мне в него какой-то мальчишка запустил фаустпатрон, но промазал и ранил двух немцев, мужчину и женщину. Сергей не стал в него стрелять, но дал такую затрецину, что он будет помнить ее всю жизнь.

Бой идет на трех этажах: в небе, на земле и под землей, в сырых тоннелях метро. Штабы батальонов, полков, дивизий и корпусов рядом — на переднем крае, через улицу от противника, и тут же недалеко добрые русские солдаты кормят голодных немецких детей и женщин, выстроившихся у походных кухонь. Всё горит, всё простреливается.

Я — советский журналист — и где бы ни был, всегда мечтал написать корреспонденцию о последнем, завершающем аккорде войны — заключительном сражении в Берлине. Эта мечта не давала покоя в 1941 г., когда я встретил первого перебежчика-немца, пришедшего с партийным билетом и уже тогда восторженно говорившего о гибели фашизма и о новой Германской Демократической Республике. Она одолевала меня в горах Кавказа, где я бродил по тылам противника в составе отряда особого назначения. Я обдумывал ее на койке в Тбилисском госпитале и вынашивал в страшных лагерях уничтожения в Майданеке и Освенциме, куда входил с передовыми частями, и потом каждый день подбирал для нее слова на трудных дорогах войны, на своей и чужой земле. Мечта моя сбылась. 22 апреля я послал эту корреспонденцию, но она вернулась, не дойдя до «Правды», и вчера я послал ее вторично¹.

Здесь собрался корреспондентский корпус (корпус, а не петит) двух фронтов, нашего 1 Украинского и 1 Белорусского. Я видел Константина Симонова, Всеволода Вишневского, Виссариона Саянова, Бориса Горбатова, Мартына Мержанова, Яшу Макаренко, Ивана Золина, Яшу Рюмкина. Все они передают тебе привет. Всё это храбрый, тысячу раз обстрелянный народ. Все рвутся к рейхстагу, всем хочется увидеть пленного Гитлера.

Говорят, Василий Величко ранен в голову и остался в строю. Человек он темпераментный, храбрый, и на него это похоже.

Через несколько дней долгожданный конец войны, и нам с тобой пора подумать о дальнейшей жизни. Будучи в Киеве, я обратился в Союз писателей, с просьбой помочь достать комнату, но мне внушительно отказали. Видимо, придется осесть в Москве, продолжать работу в «Правде», остаться в армии. Еще много в мире будет стрельбы, и военные корреспонденты будут нужны всегда.

Приведи, пожалуйста, в порядок рукопись «Повинуясь законам Отечества»², ее пора печатать, перепиши на машинке, поправь все что касается Муси Кузьминой — портрет ее я писал с тебя, тебе и карты в руки. Украдкой работаю над повестью «Утоление жажды»³. Борис Горбатов прочел первую главу, говорит — великолепно. Главу читали Вишневский и Полевой. Она им нравится. Вишневский просит повесть для «Знамени».

Вернусь с войны, окончу «Утоление жажды» и засяду за записки военного корреспондента, назову их «Жизнь на войне»⁴. Понимаешь — не смерть, а жизнь, в этом весь смысл нашей сверкающей победы.

Борис Полевой предлагает после подписания фашистами капитуляции на машинах отправиться в Москву, но, видимо, придется еще побывать в Праге, во всяком случае, это участок нашего фронта.

Приобрел для тебя богатые трофеи: в какой-то разбитой полуобгоревшей библиотеке подобрал томик стихов Гумилева и «Темные аллеи» Бунина. Обе книги на русском языке.

Как только вернусь, мы поедем в милые твоему сердцу Броварки, к твоим старичкам. Рад твоим успехам в учении, рад, что тебе понравилась «Красная ракета» Г. Березко, это лучшее из всего написанного о войне. Ты пишешь, что собираешься взять на воспитание двух детей твоих погибших на войне братьев. Не возражаю, но сперва надо получить комнату, не будем же мы вечно жить в гостиницах.

С. А. БОРЗЕНКО

Фотография, 1930-е гг.

Собрание С. А. Борзенко, Москва

С. А. БОРЗЕНКО
 Фотография, 1945
 Собрание С. А. Борзенко,
 Москва

Ты пишешь, что Терень Масенко прислал томик новых стихов. Он был со мной на фронте в районе Тарнобжега. Я получил задание написать о снайпере Сохине. С большим трудом нашли его. Я сделал очерк для «Правды», Терень написал стихи.

Соскучился по тебе ужасно, часто гляжу на твою фотографию, которую храню в партбилете, рядом с сердцем. Хотя бы ты приснилась, и то я был бы рад.

Обнимаю, целую, жди. Твой С е р г е й

27 апреля 1945 г.
 г. Берлин

¹ Корреспонденция была напечатана в «Правде» 29 апреля 1945 г. под названием «На улицах Берлина».

² Повесть «Повинуясь законам Отечества» вошла в одноименную книгу, выпущенную издательством «Правда» в 1950 г.

³ Роман «Утоление жажды» вышел в 1949 г. в изд-ве «Советский писатель».

⁴ Книга «Жизнь на войне. Записки военного корреспондента» издана в 1958 г. Военным издательством МО СССР.

ДВЕ ФОТОГРАФИИ *

Есть две фотографические карточки, которые многое могут рассказать о Сергее Борзенко.

На одной, увеличенной с простого любительского снимка, — приветливое, мягко улыбающееся лицо украинского парнишки. Это тот самый харьковский фабзайчонок из трамвайных мастерских, с которым знакомит нас Борзенко в начале своей автобиографии; который очень волновался, когда сделал «первую полезную вещь» —

* Очерк Ю. Б. Лукина.

«клубн и три пары плашек к нему»; который увлекался стихами Сергея Есенина и зачитывался классикой — от Пушкина до Рабиндраната Тагора; тот самый хлопчик, чьи комсомольские стихи, «наивные и беспомощные», печатались в рабфаковских газетах и журналах, в «Комсомольской правде»; тот самый 16-летний автор, купивший пять экземпляров журнала «Коммунарка Украины» в день, когда напечатали его первый рассказ, и со старательной радостью прочитавший свое произведение от начала до конца во всех пяти номерах. Будущий слесарь и электромонтер, рабочий высшего разряда, будущий студент вечернего рабочего электротехнического института, который соединит изучение строительного дела, металлургии, процесса угледобычи с надеждами применить эти знания в работе журналиста. Будущий рабкор, который, мечтая о писательском призвании, станет пристально вчитываться в страницы Горького, Фурманова, Серафимовича, Фадеева, Шолохова. Советский юноша, вступавший в жизнь, готовивший себя к мирному труду, к творчеству, ибо и книги входят в число «полезных» людям «вещей».

На другой фотографии — мужественное лицо бойца, с жесткими складками, оставленными пережитым, с твердыми чертами. Пожалуй, и не узнать бы прежнего парнишку, если бы не те же глаза, не тот же светлый взгляд. Это журналист-воин, Герой Советского Союза, писатель.

Между двумя снимками — годы возмужания, формирования характера, суровой закалки. Участие в Великой Отечественной войне с первого ее дня, работа корреспондента армейской газеты, рейды в тыл противника с отрядом особого назначения, несколько месяцев в десанте на Малой земле, участие в штурме Новороссийска, в форсировании Керченского пролива; журналистская деятельность в коллективе «Правды», множество очерков, корреспонденций, книги. Едва ли не любое из своих произведений Сергей Борзенко мог бы озаглавить, как одно из них: «Я это видел». Он видел освобождение Бухареста, Белграда, Будапешта, Вены, Варшавы, Праги, штурм Берлина. Видел тяжкие испытания, выпавшие на долю советского народа, видел людское горе и муки, великую веру и стойкость, всенародный подвиг, видел добытую в битвах победу нашего мирного народа, ставшего в грозные годы народом-воином, народом-героем.

Все это прочувствовано писателем-журналистом, пережито им, как свое, глубоко личное, кровно ему близкое. Он постарался рассказать о том, что видел, в чем участвовал, читателям — обо всем, что подметил его наблюдательный глаз, запечатлела редкостная память, оставило в себе любящее людей сердце.

Эта вторая фотография подарена мне другом накануне того дня, когда он отправлялся в долгую и опаснейшую поездку. Я храню ее как одно из самых тревожных и дорогих воспоминаний. Наверно, мы оба думали тогда, что вряд ли встретимся снова. А уезжал он легко, весело, как всегда, с улыбкой.

Замечательно, что далеко не все «предчувствия» сбываются! С тех пор прошло уже много лет. Они заполнены работой, о которой Борзенко говорит, что она лучшая в мире, — работой журналиста. Жизнь идет своим чередом и всё вперед. В «Правде» печатаются корреспонденции ее спецкора С. Борзенко, присылаемые из самых разных уголков нашей страны, из многих городов мира. Выходят из печати, обдумываются и пишутся новые книги.

Писатель Борзенко и журналист Борзенко никак не мешают друг другу, наоборот — их совместную деятельность можно уподобить боевому взаимодействию различных родов войск.

А когда начался штурм космоса, когда советские ученые, рабочие, космонавты проложили совершенно новые пути для изучения вселенной, кому же было, как не ему, Сергею Борзенко, пронесшему от лет юности до седых волос жадное стремление к познанию человека и мира, своего рода одержимость романтикой подвига, — оказаться в числе первых литераторов, которые обратились к миллионам читателей с взволнованным словом об этих событиях, об их героях!..